

Если б она осталась работать на селе,
быть ей Героем Социалистического Труда

ТАЛАНТЫ ТАТЬЯНЫ ТАЛАНОВОЙ

МИР ДЕРЖИТСЯ не на героях. Повседневность двигают те, кто не боится ни скромного места под солнцем, ни больших целей, ни малых шажков на пути к ним. У Татьяны Талановой вся профессиональная жизнь — из таких шажков, нахоженных в любимом деле.

Она терапевт. Сколько вложено сил, чтобы им стать и отточить мастерство! А кажется, только вчера начинала в этой же поликлинике № 2 «на Набережной». Притягивала девочку из рабочей семьи профессия врача: мало какая еще работа дает такое ощущение незаменимости. На профпригодность она себя проверила заранее. Ровесницы после школы косяком потянулись в вузы, а кто не прошел по конкурсу — от безвыходности и для стажа подались в «непрестижные» санитарки. А Татьяна к младшему медперсоналу присоединилась с ощущением праздника. Ровесницы, вместе с ней устроившись на работу, поскучали в санитарках год — и устроились кто где, да и цели закрепиться в медицине не ставили. А в Татьяне врачи видели своего человека: как на крыльях летела пособить в гипсовой, последить за приборами, банки поставить больному. Доверие выглядило халат для завполитклиники принимала как награду — всякое поручение было счастьем. Наблюдала Татьяна за работой медиков — главврача Аронова, завполитклиники Винокуровой, зав. «терапии» Власовой, врачей Горсковой, Дьяконовой, Золотой, Мелех — хотела быть как они, чувствовала, что сможет. Работала так, что удостоили звания ударника коммунистического труда — до сих пор удостоверение дома хранит. А в институт документы подавала трижды и после экзаменационных провалов возвращалась на прежнее рабочее место, но от мечты не отступала.

Конечно, одной неудачи в поступлении могло не быть, если б не поехала на экзамены в сопровождении жениха: свой, квартирный парень, помогал ведра с водой носить, когда она в поликлинике пол мыла. А какая зубрежка, когда любовь? Еще — могла поступить по направлению с первого раза, но в пределах области — в Челябинский медицинский, а она бредила Целиноградским. Сначала прочтала о нем в газете, а когда побывала в Целинограде, нынешней Астане, о другом месте учебы и думать не хотела: на волне подъема целины страна преподнесла Казахстану царский подарок — город с широкими проспектами, мединститут со столичной профессурой.

На многократные попытки поступить в медицинский решится не каждая: девичья пора уходит. Устраиваешь личную жизнь дома — забудь об отъезде. А учишься в чужом городе — семья учебе помеха: на заочное-то не переведешься.

Кто решил, что характер Татьяны уже весь сказан в достижении мечты о медицинском, ошибется: ее еще и не на то хватило. За годы учебы: замужество — это раз. Валеру, парня, что ведра носил, помните? Он ко времени ее учебы уже перевелся в горно на заочное, отслужил армию, отчего затянул дипломирование, да еще ради семьи пришлось его отложить. Наташа с Викой у них с Татьяной родились — это два. Работали: Татьяна лаборанткой, он в геологоразведке — три. И никаких

ФОТО АНДРЕЯ СЕРЕБРЯКОВА

академических. Ее стипендия — сорок пять «р» плюс лаборантские копейки да его зарплата сто десять. Благо бытового минимум государства обеспечивало: общежитие, садик бесплатно. Да еще социальную значимость семьи признало — оставило за Татьяной право на «свободное распределение».

Она уже видела вдали стены родной магнитогорской поликлиники «на Набережной», когда... Кажется, твердый у нее характер, а ведь уговорить ничего не стоит — главное нажать на нужную струну: чувство ответственности...

Первый звонок прозвенел, когда муж, проехавшись с другом в сторону Джетыгары в совхоз за продуктами, прицелился к перспективному селу: «Целину поднимают, тебя все равно уговорят в село ехать — так хоть выбирай такое же». Как в воду глядел: главврач Саянник — царствие ему небесное — после интернатуры отпускать ее не захотел. Не в соцзаказе дело: Татьяна Ивановна наставнику благодарна — пестовал он молодого терапевта Таланову.

В Тахтарово под Джетыгарой три тысячи населения, молодежи много, около тысячи малышей — амбулатория нужна, а врача нет. Туда Таланову и сватали: «Да я в деревне не жила, села не знаю!» — «Что молоко корова дает — знаешь? Достаточно. Людям помочь надо!»

Отдали Талановы селу почти пятилетку в начале восьмидесятых. Можно было обойтись и тремя годами, необходимыми по статусу молодого специалиста, да раньше никак не отпускали. А работа — без скидок на неопытность: роды и травмы, ночные вызовы, подъемы до рассвета. Муж — начальник элек-

трослужбы — работал в том же режиме. У обоих день за три.

Чтобы измерить давление у беременной или у пожилой, Татьяна спешила спозаранку в коровник к дояркам на утреннюю дойку: сами не придут — некогда. В двадцать семь она командовала небольшим боевым расчетом: у акушерки Акыл Шакировны — двадцать два года стажа, у санитарки Марии Ивановны Гесель — все тридцать, молоденькую фельдшеру — саму еще учить. А дома две малышки, печное отопление, полон двор живности. Животину сельским интеллигентам директор совхоза Евлахов настоятельно рекомендовал завести. И распорядился выпустить теленка. Выписали от души: через два дня «теленка» отелился — стало у горожан Талановых две коровы. А уж пернатых и четвероногих соседи нанесли в подарок: через месяц во дворе мычало, лаяло, блеяло и квохтало. «Если б не муж — не потянула бы», — вспоминает Татьяна Ивановна.

Но какой почет сельскому врачу! Городским эскулапам не снилось: первый гость на свадьбе, важнейший авторитет в совхозных планах. Еще бы: до Талановой в селе был просто «фап» — фельдшерско-акушерский пункт, не предполагающий врачебной помощи. А силами ее команды и совхозной администрации построено здание амбулатории, открыты молочная кухня, профилакторий, при профзаболеваниях доярки на дневной стационар — очередь. С нововведениями разом вдвое снизилась младенческая смертность. Остались Талановы в селе — быть бы Татьяне Ивановне Героем Соцтруда: выдвигали ее в совхозе на соискание. Но... и время ко второй по-

ловине восьмидесятых растревожилось, и потянулись из села на родину хорошие знакомые: директор совхоза — на Украину, казахстанские немцы — на историческую родину. Со многими из тогдашних друзей Талановы переписываются до сих пор — жаль, видиться не случается.

Но главное, зачем сами переехали тогда, — за городской школой. Хотелось крепкого образования для дочек. Что ни говори, а перспективы у молодой семьи там, где развиваются дети. Но деревенское прошлое уже не отпускало: для жизни в городе Талановы выбрали частный дом с подворьем. И все же переехать из села было больно. И поклониться ему было за что: земский врач — как обстрелянный боец. Таланову в «трестовскую» поликлинику зазывали за глаза — едва только ее подруга заикнулась о враче с сельской практикой. Но Татьяна Ивановна уже знала, где будет работать: только в поликлинике «на Набережной» — людей знает, готова за них держаться. Да и лестно вернуться Татьяной Ивановной туда, где была Танечкой.

Муж над ее планами посмеивался: опять на что-нибудь уговорят. Так и вышло: тогдашний «главный» Феронов, присмотревшись, стал обрабатывать — позарез нужен диетолог. Профессия не из завидных, не один специалист уже сменился в больнице: что ни проверка на больницы — ответственность на диетологе. Единственная отговорка, которой отнекивалась Татьяна Таланова, была совсем женская: «С моей внешностью — диетолог?» Она всегда была по-русски полновата, всегда этого стеснялась. «Заодно подыщешь себе диету», — подытожил

главврач. Она поставила одно условие: совмещать «диетолога» с «терапевтом» — и за двадцать лет ни разу не пожалела о двойной специализации. «Диету для похудения» так и не подобрала — не ее масштаб цель. Но после обучения в московском институте питания глубже стала видеть терапевтические проблемы.

Прежде всего — дом, домашнее окружение, это и есть главное терапевтическое средство, замечает Татьяна Ивановна. На ее участке население немолодое, есть бабули шестнадцатого года рождения. Иной раз зашла бы участковая мимоходом к старикам без вызова, да подъездные двери препятствуют. И родным бы почаще навещаться, да не вырваться из суесть.

А кроме дома — качество еды, правильный уход и лекарства, обозначает Татьяна Ивановна приоритеты лечения. И сетует: прежде, по Певзнеру, было в отечественной медицине двадцать две диеты, теперь они ужаты в пять.

— Зато представляете, как возрастает роль врача в назначении диеты!

Правильное питание — ее конек. Домашних приучила к ограничениям в колбасах и соленьях, к овощам. Без фанатизма, конечно. Веру в правильное питание невозможно навязать. Диетическая еда — она ведь несладкая, нежирная, необильная, ее с аппетитом уплетают животные и младенцы, но избалованный вкусенным взрослый ее не оценит. Пациент безоговорочно полагается на доктора там, где сам несведущ, а в питании для него авторитетов нет... пока в боку не заколет.

Вот тут-то с подсказки врача или по прямой наводке организма устанавливается зависимость, скажем, между привычкой к соленому и острому — и артериальным давлением. Но и после такого урока не жди полного доверия пациента к диете: врача по рукам и ногам вяжет реклама чудотворных средств. Попробуй после нее убедить в чем-нибудь, но говорить о здоровье надо? Долгие годы Татьяна Ивановна читала лекции о лечении диетой, потом понемногу свернула это увлечение: надо считаться с общественными стереотипами — «зрелый человек по здоровью вынужден себя ограничивать, а молодому, ратующему за правильное питание по убеждению, доверия больше». Со стереотипами Татьяна Талановая доводилось воевать и «по свою сторону» лечения: пробует в большой столовой горячее блюдо — и требует снять слой жира, процедить. Повара, если еще не пообвыклись, от таких указаний болеют душой: ведь совсем прозрачный бульон будет. А Татьяна Таланова знает: иной больной, что раздражался больничной кухней, перед выпиской придет с благодарностью — самочувствие лучше на правильном питании. Еще и рецепты «скучных» паровых котлет попросит — надо поддерживать режим дома.

Умеет Татьяна Ивановна быть убедительной: недаром медицина стала семейным делом. Старшая из дочерей Талановых Наташа окончила Оренбургский зубо-врачебный колледж. Младшая Вика, правда, предпочла изучать иностранный в педагогическом. А после махнула в Берлинский медицинский университет. Девчонки у Талановых, как мама, не боятся ни больших задач, ни неспешного пути к ним.

АЛЛА КАНЬШИНА.